

ПОЭЗИЯ

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

“ЧУТЬ РАССВЕЛО...”

Памяти Виктора Лапина

Чуть рассвело, а я уж из избы:
Лес наводнили первые грибы,
Поскрипывает ладная корзина.
Нагнёшься — докучают комары,
Резвятся, лезут в уши до поры,
До ветром продуваемой резины.

А на пригорках млеют сосняки,
Блестит вдали излучина реки,
Зовёт в нагретых водах искупаться.
Набрав грибов, стремлю туда свой шаг.
А комариный гуд стоит в ушах.
Но хочется и петь, и улыбаться!

“ПРОКАЛИЛИСЬ КИРПИЧИ...”

Прокалились кирпичи.
Отдаёт тепло печурка,
Каждую сгоревшей чуркой
Откликается в ночи.

За окном моим — ни зги.
Издалёка луч фонарный,
Словно маячок пожарный,
Тлеет в мареве пурги.

К úтру заметёт пути,
Заровняет все дороги...
Буду вспоминать о Боге —
Больше некуда идти!

г. Череповец, Вологодская обл.

ОЛЬГА КОЗЛОВЦЕВА

ГОРОД НАД ХУПТОЙ-РЕКОЙ

Город мой затихает,
Льётся свет фонарей.
Слышишь, Хупта вздыхает
О судьбине своей?
По старинному Ряжску
Протекает она,

Под болотистой ряской
Замирает волна.
С грустью вымолвит кто-то,
Постояв на мосту:
— Не река, а болото —
Камыши на версту.
Раньше бегали дети
На цветущем лугу,
А сейчас стонет ветер
На пустом берегу.
Было время, поэты
Любовались рекой —
Наша Хупта воспета
Стихотворной строкой.
А теперь ни словечка
Не напишут о ней.
Гибнет бедная речка
На глазах у людей.

* * *

Мост над железной дорогой
Юность напомнил мою.
Я задержусь ненадолго,
Молча на нём постою.

Сердцу всё так же отратно
Слышать гудки поездов.
Сколько на мост и обратно
Сделано было шагов!

— Это в полжизни длиною, —
Кто-то тихонько сказал,
Словно считал их со мною
Наш опустевший вокзал.

Поезд со свистом промчится,
Ветром попутным гоним.
Хочется вольною птицей
Мне улететь вслед за ним.

В поисках истины маюсь,
В жизни одна суета —
То ли на мост поднимаюсь,
То ли спускаюсь с моста.

*г. Рязск
Рязанская обл.*

ВЛАДИМИР КУЧЕРЬ

СИНИЦА

Была ты веселей, восторженной, моложе,
Об этом вновь поёт за окнами метель.
Ты вспоминаешь дни, которые похожи
На светлые дома, в каких живём теперь.

Минувшее всем жаль, грядущее дороже,
И потому порой так хочется рискнуть,
Чтоб выразить себя до неумной дрожи
И доказать свою непризрачную суть.

Но благороден риск, когда он откровенен,
Когда над суетой распахнуты сердца.
Проклюнется любовь в счастливое мгновенье,
Похожая ещё на слабого птенца.

Не в клетке золотой, а рядом поселится
Вскормлённая тобой, окрепнувшая, но
Не лебедем взлетит, а постучит синицей
В морозный тихий день в заветное окно.

Ты распахни его без громких восклицаний —
В соединенье рек синица так мала...
И опадёт с души печаль воспоминаний
Во славу добрых дней и позднего тепла.

г. Москва

СТАНИСЛАВ ЮРЧЕНКО

* * *

Широкое травное поле.
Река под горою.
Колодец замшелый, где парад тритонов играет.
Картошка в золе.
Дикий лук.
Ощущенье покоя.
И чистое, синее небо до самого края.

Краюха подсохшего хлеба вкусна и душиста,
а сердце от вида раздолья и счастья трепещет.
На солнечном склоне лежит и мечтает мальчишка
про то, что когда-то случится, и прочие вещи,
про мамыны руки, которые помнит с рожденья,
про папину лётную куртку — в ней можно согреться.

...Опять возвращается памятью, как наважденье,
ко мне босоное лето и светлое детство.

СРЕТЕНСК

Я помню заборы, покрытые пылью,
и вкус огурца, принесённого с грядки.
Тогда коноплю втихаря не курили,
хотя её произрастало в достатке.

Ещё вспоминаю затон и рыбалку
с добычей, которой не стыдно, поверьте,
а рядом на стуле красуется фотомодель,
невинная жертва обычной полётной отсрочки.

Улыбка у фотомодели не сходит с лица:
так много мужчин бородатых в отчаянном виде,
и вряд ли найдёшь среди этих ребят пошлеца,
который девчонку лучистую чем-то обидит.

Она в обстановке такой остаётся собой,
сестра тридесятих колен Василисы Премудрой.
А первый пилот, получив наконец-то отбой,
отправится спать с сумасшедшей надеждой на утро.

И станет им сниться под утро: настала весна
а талые воды привычно сменились цветеньем.
Их встреча случайная будет к нулю сведена,
но, впрочем, чего не свершается Божьим веленьем.

Печоры торосы не могут собой заслонить
крепчающий ветер, и в этом — какая-то драма.
Пурга за стеной, как песец, продолжает скулить,
и дома привычно грустит в одиночестве мама.

* * *

Третий день не смолкает журчанье в лотках
да дурацкие мысли, что жизнь коротка,
состоянье неясной тревоги,
ожиданье от жизни ударов, когда
клочья пены и мусор выносит вода
из кювета на кромку дороги.

Как томительно тянется время, и нет
к переменам приятным надёжных примет,
впереди — беспросветно и серо.
Лишь мечтаю, что вновь заалееет восток,
и любой, даже самый нелепый намёк,
торопясь, принимаю на веру.

Дождь внезапно закончится и окоём
над лесами и хлябями вспыхнет огнём.
И, как будто знакомый прохожий,
отпечатав на мокром асфальте следы,
отражается радугой в каплях воды
летний день, ни на что не похожий.

ХМАО Югра